

Умбрашко Константин Борисович

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Всеобщей истории, историографии и источниковедения «Новосибирского государственного педагогического университета», historian09@mail.ru, Новосибирск

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ РОССИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ¹

Аннотация. В данной статье анализируются различные варианты изучения историографии истории России в профессиональной подготовке бакалавров. Рассмотрены научные построения историков относительно концепций истории России. Главное внимание уделено развитию представлений бакалавров об историографии России. Выявлены основные концепции истории России, созданные учеными в XVIII–XX вв. Цель статьи – показать новые тенденции изучения историографии истории России в системе профессиональной подготовки бакалавров.

Ключевые слова: историография, концепция, новые тенденции, профессиональная подготовка, бакалавр.

Umbrashko Konstantin Borisovich

The doctor of historical sciences, the professor, the head of chair of General history, historiography and source study, «Novosibirsk state pedagogical university», historian09@mail.ru, Novosibirsk.

HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF THE RUSSIA IN VOCATIONAL TRAINING OF BACHELORS

Abstract. In this article there are analyzed different variants of the study of the historiography of the history of the Russia in vocational training of bachelors. The scientific constructions of historians concerning of concepts of the history of the Russia are considered. The main attention is given to development of the representations of bachelors about historiography in Russia. The main concepts of the history of the Russia, created scientists in XVIII–XX century, is revealed. The purpose of the article is to show the new tendencies of the studying of the historiography of the history of the Russia in vocational training of bachelors.

Keywords: historiography, concept, new tendencies, vocational training, the bachelor.

Введение двухуровневой подготовки в системе высшего профессионального образования породило совершенно новую ситуацию в содержательном аспекте преподавания специальных дисциплин. Историография истории России занимает в списке таких дисциплин «почетное» место наиболее «оптимизированной» и модернизированной науки. Если в учебных планах специалитета на нее отводилось 56 часов лекционных и 56 часов семинарских аудиторных занятий, то для бакалавров это соотношение стало 12–12.

Подготовка специалистов по курсу «Историография отечественной истории» предполагала обращение к сложным мето-

дологическим, теоретическим, проблемам отечественной историографии и знакомство студентов с творчеством выдающихся русских историков. Такой подход имел историко-научную основу.

«Работа историографии, – писал В. О. Ключевский, – во многом напоминает работу землекопа. Отжитая жизнь лежит перед историком как сложный ряд слоев, скрывающихся один под другим. Историография начинает свое изучение с верхнего пласта и постепенно углубляется внутрь. Умственная жизнь – один из наиболее сокровенных, глубоко лежавших слоев, и наша русско-историческая литература едва коснулась его, занятая ближе лежащими сферами,

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 годы.

например, политическим или юридическим развитием Руси» [3, с. 134]. Историк исторической науки второй половины XIX в. М. О. Коялович сравнивал необозримую массу исторических фактов с громадным, густым и темным лесом, в котором он искал тропинок, дорог, «проложенных и прокладываемых другими к изучению этого леса». Историография, по его мнению, это некоторая возвышенность, «с которой можно было бы обозревать все его пространство и узнать главнейшие его части, изученные по этим тропинкам и дорогам» [5, с. XLI]. П. Н. Милюков полагал, что научные построения историков состояются из целого ряда разновременных наслоений, историю и происхождение которых они не всегда помнят, но которые одинаково употребляют в дело при создании собственных концепций. Это – точно истертая от употребления монета на каком-нибудь глухом варварском рынке, где деньги разных времен и различных наций одинаково идут в оборот. Поэтому историк науки работает так же, как нумизмат, который по остаткам чекана определяет происхождение и первоначальную ценность каждой монеты, как бы она ни истерлась от употребления [7, с. 27].

В этой связи основными трактовками понятия «историография» для студентов специалитета были два: 1. анализ совокупности исторических работ по той или иной проблеме, вопросу, периоду; научная дисциплина, изучающая историю исторической науки [14, с. 45].

Этот вариант изучения историографии требовал осмысления становления и развития русской исторической науки, выявления причин прогресса или регресса исторической науки на разных этапах, появления новых направлений, школ; изучения объективности созданных историками концепций и их значения для общественной жизни своего времени. Кроме того, предполагалось рассмотрение студентами не только биографических коллизий выдающихся русских историков и знакомство с их научными изысканиями, но и выявление основных историографических направлений в отечественной исторической науке. Таких как монархическое, государственное, географическое, скептическое, психологическое, экономическое, марксистское и др.

Основные задачи историографии как научной дисциплины были: выяснение общих условий развития исторической науки на разных этапах; выявление «организационных условий» развития науки; изучение теорий, с позиций которых изучался исторический процесс, анализ теоретико-методологических принципов исторического познания; анализ круга и характера источников, привлеченных историком, методик их исследования; изучение формирования проблематики исторического исследования; изучение особенностей личностей историков, их биографий, образа жизни; выявление и изучение научных школ, направлений, течений; изучение концепций исторического процесса, появившихся на разных этапах.

Программа курса для специалистов предполагала изучение следующих разделов. «Введение в курс историографии отечественной истории»; «Русское летописание: начало исторического знания»; «Исторические знания во второй половине XV–XVII вв.»; «Историческая наука в России XVIII в.»; «Н. М. Карамзин и русская историческая наука в первой четверти XIX в.»; «Историческая наука во второй четверти XIX в.»; «Биография и исторические воззрения С. М. Соловьева»; «Развитие историографии во второй половине XIX в.»; «Биография и исторические воззрения В. О. Ключевского»; «Русская историография начала XX в.»; «Организация советской исторической науки в 1920–1930 гг.»; «Изучение истории России и СССР в 1940–1950 гг.»; «Отечественная историография в 1960–1980 гг.»; «Современная российская историография отечественной истории»; «Современная зарубежная историография истории России».

Пришли иные времена. Целью дисциплины «Историография истории России» для бакалавров является формирование у студентов представлений об общих проблемах историографии как науке, о корпусе научных сочинений по истории России, о биографиях отечественных историков; развитие у студентов исторического мышления, воспитание ответственной гражданской позиции.

Задачи дисциплины для бакалавров: дать студентам теоретические знания о содержании предмета историографии, общие представления об исторических трудах, их месте

в структуре исторического познания; показать, что теория познания истории включает в себя определение понятия историографии как истории исторической науки и как анализ совокупности исторических работ по той или иной проблеме, вопросу, периоду; доказать необходимость изучения становления и развития русской исторической науки, выявления причин прогресса или регресса исторической науки на разных этапах, появления новых направлений, школ; изучения объективности созданных историками концепций и их значения для общественной жизни своего времени; освоить основные принципы и методы работы с историографическим материалом; выяснить общественные условия развития исторической науки на разных этапах, показав, что каждое новое поколение историков опирается в своих исследованиях на выводы, полученные их предшественниками, техники анализа источников и т. п.; выявить специфические «организационные условия» развития науки (научные учреждения, историческое образование, условия сохранения и использования научных материалов, возможность публикации и т. п.); показать как развивались и изменялись теории, с позиций которых изучался исторический процесс, проанализировать теоретико-методологические принципы исторического познания; охарактеризовать круг и характер источников, привлеченных историком, методики их исследования, рассмотрев при этом всю совокупность приемов изучения, истолкования, использования источников, которые свойственны различным школам; изучить формирование проблематики исторического исследования; изучить личности историков, их биографии; выявить и изучить научные школы, направления, течения; охарактеризовать концепции исторического процесса, на разных этапах развития отечественной исторической науки.

Как видим, круг задач дисциплины для бакалавров существенно расширился. При этом количество аудиторных часов, выделяемых на дисциплину, уменьшилось в разы. Например, программа курса «Историография истории России» для студентов четвертого курса Института истории, гуманитарного и социального образования НГПУ по направлению бакалавриата «Социально-экономическое образование» (профили:

«История», «История и обществознание», «История и МХК») рассчитана на 50 часов. Из них аудиторных – 24 часа (лекций – 12 ч., практических – 12 ч.). На самостоятельную работу студентов отводится 24 часа.

В условиях значительного сокращения количества аудиторных часов для студентов бакалавриата перед преподавателем встала сложная задача по «вмещению» содержания историографии в навязанные «часовые» рамки. Мы предлагаем разделить весь курс историографии истории России на три содержательных блока, учитывая господствующие концепции истории России в XVIII, XIX, XX веках.

XVIII век. Монархическая концепция истории России.

Петровские реформы оказали значительное воздействие на русскую историческую науку. В XVIII в. государственная власть поощряла расширение исторических исследований. Утверждение абсолютистского государства создавало новые условия развития исторических знаний. Влияние церкви на духовную культуру страны ослабло, возникло светское образование, развивалось научное знание. Возник внерелигиозный подход к истории и исторические знания превратились в подлинную науку.

Если в XVII в. существовали две историографические тенденции: православная (крещение Руси) и национальная (Куликовская битва), то у историков XVIII столетия к ним присоединяется третья – монархическая.

Практицизм, утилитарность были неотъемлемыми свойствами петровских преобразований, они закономерно распространились и на область исторических знаний. Утилитаризм (сочетать добро с пользой, «природу должно подчинить человеку») исторической науки XVIII в. был для своего времени значительным шагом вперед в развитии исторической мысли и в распространении исторических знаний. В исторической науке XVIII в. произошел переход от провиденциализма к рационализму. На первый план выступили идеи решающей роли человека и его разума.

В этой связи и укрепляется монархическая концепция истории России. Дьяк Ф. П. Поликарпов-Орлов попытался написать «Русскую Историю» XVI–XVII вв. Подканцлер П. П. Шафиров написал «Рассужде-

ние, с какие законные причины его царское величество Петр Первый к начатию против короля Карлуса Двенадцатого шведского в 1700 году имел...». Князь Б. И. Куракин написал «Историю о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях 1682–1694 гг.». Вице-президент Синода Феофан Прокопович написал «Историю императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии». Им была предложена теория «просвещенного деспотизма», всецело разделяемая Петром I. Указанные труды отличаются открытая апологетика царя, лезть в его адрес. Они и предопределили оформление монархической концепции истории России в «Ядре Российской истории» А. И. Манкиева. Он одним из первых среди историков XVIII в. отчетливо сформулировал формулу, на которой будут основаны почти все историографические концепции XVIII в.: «Монархия Русская возвращена». Это значит, что монархия уже существовала со времен Рюрика, потом «необмысленно» была разделена, потом (при Иване III) вновь воссоединилась. А. И. Манкиев сформулировал центральную идею дворянской историографии XVIII в. о самодержавии как наиболее совершенной форме государственного устройства и обосновал концепцию русской истории как истории самодержавия, правящего совместно со знатью.

Эту идею поддержали почти все историки XVIII в., в результате этого в течение XVIII века оформилось целое, связное, каноническое представление об общем ходе русской истории. Суть этого представления можно свести к формуле: монархия (сильное государство) – нет монархии (нет государства) – новая монархия (мощное государство).

Главным трудом В. Н. Татищева является «История Российская...», доведенная до 1577 г. История России должна показать, по Татищеву, «сколько монаршеское правление государству нашему прочих полезнее, чрез которое богатство, сила и слава государства умножается, а чрез прочие умалывается и гибнет» [13, с. 120]. М. М. Щербатов создал «Историю Российскую с древнейших времен», доведенную до 1610 г. В основе его концепции лежала история русской монархии, дополненная благотворным для России аристократическим правлением [18].

Итогом подобных «разысканий» стала предложенная немецким историком А.-Л. Шлецером периодизация истории России. Первый период – «*Russia nascens*» – «рождающаяся Россия», 862–1015 гг. Второй период – «*Russia divisa*» – «разделенная Россия», 1015–1216 гг. Третий период – «*Russia oppressa*» – «угнетенная Россия», 1216–1462 гг. Четвертый период – «*Russia victrix*» – «побеждающая Россия», 1462–1682 гг. Пятый период – «*Russia in flog*» – «цветущая Россия», с 1682 г. «Свободным выбором в лице Рюрика основано государство, – писал Шлецер. – Полторацкая эпоха, пока оно получило некоторую прочность; судьба послала ему 7 правителей, каждый из которых содействовал развитию молодого государства и при которых оно достигло могущества... Но... разделы Владимировы и Ярославовы низвергли его в прежнюю слабость, так что в конце концов оно сделалось добычей татарских орд... Больше 200 лет томилось оно под игом варваров. Наконец явился великий человек, который отомстил за север, освободил свой подавленный народ и страх своего оружия распространил до столиц своих тиранов. Тогда восстало государство, поклонявшееся прежде ханам; в творческих руках Ивана [III] создалась могучая монархия» [7, с. 35]. Влияние научных методологических, источниковедческих и историографических принципов, предложенных Шлецером, было, на наш взгляд, определяющим для развития основополагающих теоретических положений отечественной исторической науки XIX в. [15, с. 3–8]

XIX век. Государственная концепция истории России.

В «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина проявились политико-назидательная, художественно-литературная, национальная, научно-историческая (источниковедческая), государственная тенденции. Описание событий доведено до 1610 г. В предисловии Карамзин писал: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству... Правители, законодатели действуют по указаниям истории... Должно знать, как искони мятежные страсти волновали гражданское общество, и

какими способами благотворная власть ума обуздывала их бурное стремление... Но и простой гражданин должен читать историю. Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей... утешает в государственных бедствиях... она питает нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества. – Вот польза: сколько же удовольствий для сердца и разума» [1, с. 13]. Российское единодержавие – главный элемент концепции Карамзина. «Самодержавие основало и воскресило Россию». «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием». С Ивана III «история наша приемлет достоинство истинно государственной, описывая уже не бессмысленные драки княжеские, но деяния царства, приобретающего независимость и величие» [2, с. 47]. Но эта монархическая схема дополнена историческим обоснованием дворянских прав и привилегий. Не любая монархия является идеальной формой правления для России, а лишь просвещенная.

На новой историографической основе И.-Ф.-Г. Эверс обосновал новую концепцию истории России. Она получила название «родовая теория» Эверса и выглядит следующим образом. Первоначально «в грубом естественном состоянии» существовало каждое семейство «само по себе», отец был «начальником своего потомства»; потомки создавали новые семьи и «род объемлет собою многие семейства», которые объединялись для защиты от внешних врагов, «в каждом из них отец есть господин», главой рода становился старший сын первого родоначальника; объединение родов приводило к образованию племени, главой которого становился старший сын от старшего сына родоначальника; «начальник племени <... > делается мало-помалу <... > могущественным князем. Но первоначальное семейственное отношение, основанное на самой природе, долго еще сохраняет свою силу» [19, с. 14]. Первый период истории каждого народа виделся Эверсу как естественное развитие общественных форм от семьи, как самого простого союза, к народности, как более сложной общественной организации. Здесь звучит идея исторической закономерности: поставлены проблемы семейного и родового

строения, общественных отношений и государства как высшей формы общественного развития при влиянии философских идей Гегеля. Несмотря на ошибочность мнения, что патриархальная семья предшествует роду, в концепции историка появились принципиально новые моменты. Если в исторической науке XVIII в. монархия было начальной фазой исторического процесса, поэтому в описаниях преобладала политическая история, то теперь мы видим убеждение исследователя в необходимости поиска закономерностей исторического развития общественных форм и законодательства.

Проблема развития государства стала центральной исторической проблемой русской историографии XIX в. Ее развивал выдающийся русский историк С. М. Соловьев. Его главный труд – «История России с древнейших времен» – впервые ввел в научный оборот обширный документальный материал. Главной для историка стала теория органического развития. Историческое развитие, согласно этой теории, осуществляется в его внутренней, т. е. органической, обусловленности. История – есть процесс органического развития, к этому положению Соловьев возвращается неоднократно, стремясь к раскрытию закономерностей и общих законов, которые определяют развитие каждого народа. «Естественно и необходимо» – такова его излюбленная формула закономерного развития [11].

Другой теоретической идеей С. М. Соловьева стала концепция государственной школы. Историк развернуто показал особую роль географических условий. На Западе «камень» – горы – разделили территорию Европы на замкнутые части естественными государственными границами; у нас – огромная равнина без естественных границ, определяющих расселение местного населения, и без естественной защиты от нашествия врагов – «азиатцев», кроме лесов на севере, куда и уходит население из южной степи. На Западе из «камня» строятся прочные феодальные замки и городские укрепления, у нас – дерево, лес, непрочные деревянные строения и городские частокотлы, где ничто не привязывает к месту, не создает прочной оседлости. «Природа для Западной Европы, для ее народов была мать; для Восточной, для народов, которым суждено было здесь

действовать, – мачеха». При этом «централизация восполняет недостаток внутренней связи, обуславливается этим недостатком и, разумеется, благодетельна и необходима, ибо без нее все бы распалось и разбрелось: это хирургическая повязка на больном члене» [12, с. 8]. Поэтому главным основанием периодизации истории России для Соловьева стало развитие государственных отношений в борьбе родового и государственного начал.

Идеи великого С. М. Соловьева повлияли на государственную концепцию не менее великого В. О. Ключевского. Его «Курс русской истории» стал новым утверждением государственной теории в русской историографии. В схеме Ключевского основным фактором становится колонизационное начало. «Переселенческая бродячестъ» – основная характеристика русского исторического процесса. «История России есть история страны, которая колонизируется». Главным основанием периодизации русской истории в «Курсе...» Ключевского стало сочетание территориального, социально-экономического и государственного признаков. I период (VIII–XIII вв.) – «Русь Днепровская, городская, торговая». II период (XIII–XV вв.) – «Русь верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая». III период (середина XV – начало XVII вв.) – «Русь Великая, Московская, царско-боярская, военно-земледельческая». IV период (начало XVII – первая половина XIX вв.) – «всероссийский, императорско-дворянский, период крепостного хозяйства, земледельческого и фабрично-заводского» [4, с. 50–53].

Своими теоретическими взглядами В. О. Ключевский сделал шаг в XX век. Социально-экономическая составляющая его концепции развивалась и дополнялась последующими поколениями историков.

XX век. Марксистская концепция истории России.

По словам А. С. Лаппо-Данилевского, отечественная историческая наука «обнаружила более сознательное стремление к цельному построению нашего прошлого, основанному частью на философских предпосылках, частью на началах строго научного исследования» [6, с. 6]. Но после прихода к власти большевиков в 1917 г. историческая наука стала рассматриваться ими как эле-

мент государственной политики. Государственная поддержка обеспечивалась историкам лишь в той степени и в тех границах, в которых они были способны выполнять соответствующие инструментальные функции. Историческая наука советского периода идеологически была тесно связана с партийной системой и точно выполняла ее потребности. Сама наука отступила на второй план, а если научные элементы и присутствовали, то не благодаря, а вопреки системе. Господствующим стал принцип, обозначенный М. Н. Покровским: история – это политика, обращенная в прошлое во всех смысловых ракурсах, и прежде всего в отношении историко-научного сообщества. Марксистская концепция отечественной истории Покровского нашла отражение в его историографических работах [10].

В основе всех учебников, множества исторических трудов, изданных в советское время, лежит марксистская, историко-материалистическая концепция понимания истории. Под схему закономерности смены социально-экономических формаций подводились факты русской истории с соответствующей интерпретацией. В марксистской концепции периодизация строилась на основе изменений способов производства или общественно-экономических формаций, которые последовательно сменяют друг друга. Историки обозначили пять таких общественно-экономических формаций: первобытно-общинная; рабовладельческая; феодальная; капиталистическая; коммунистическая. Их смена друг другом связана с нарастающим уровнем противоречий между уровнем развития производительных сил и производственных отношений, разрешение которого приводит к изменению способа производства. Главной движущей силой исторического процесса стала классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Орудием построения социализма должно было стать государство диктатуры пролетариата.

Отметим другие особенности исторической науки XX в. Государственный контроль и планирование деятельности историков. Влияние марксистских идеологических установок на внутренний мир науки. Появление двух основных направлений – история КПСС и история СССР. Рассмотрение исто-

рического процесса как единой неуклонной линии освобождения от всех форм социального гнета, выделение «революционных эпизодов» в прошлом, привносящее значительные элементы телеологизма – неуклонного поступательного движения общества по пути к коммунистическому идеалу. Обращение к ближайшим событиям новейшей истории. Отказ от «великорусской» истории в пользу многонациональной – «истории СССР». Узость методологических поисков. Признание марксизма в качестве единственно верной методологии пресекло дальнейшие поиски методологического плана. Тенденция оттеснения источников и подчинения их обществоведческим схемам и установкам.

Так, в «Очерках истории исторической науки в СССР» ставилась задача освещения не только русской исторической науки, но и изучения историками нашей страны всеобщей истории. Содержание «Очерков» охватывает период от древнейших времен до начала XX века. В 1-м томе широко определен предмет историографии. Здесь уделено внимание устному народному творчеству как древнейшему источнику исторических представлений, демократическим тенденциям в исторических памятниках далекого прошлого, специальные разделы посвящены революционной исторической мысли начиная с А. Н. Радищева. Русская историческая мысль была обособлена и противопоставлена западноевропейской, сглажены противоречия в исторических воззрениях революционных деятелей, не всегда раскрыта их специфика.

Для иллюстрации методологических принципов этого издания (прямолинейный классовый подход) приведем отрывок из «Введения», где историография делится на два больших периода. «Историография как история исторической науки опирается на основные принципы марксистско-ленинской исторической науки. Они служат теми важнейшими критериями, с которыми историография подходит к общей оценке того или иного течения в истории исторической мысли, к оценке творчества того или иного историка. С точки зрения этих основных критериев историография делит всю историю исторической мысли на два периода: на период домарксистский, донаучный, когда история, не смотря на свои отдельные до-

стижения, еще не стала подлинной наукой, и на период марксистский, научный, когда в середине XIX в. основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс создали свою научную теорию и сформулировали основные положения в области исторической науки. Возникновение марксизма знаменовало собою всемирно-исторический переворот в области идеологии, этап качественно новый, принципиально отличный от предшествующего периода в развитии исторических знаний, превратившихся отныне в подлинную науку». Здесь же утверждается, что «если историческая наука должна быть прежде всего историей народа, историей его борьбы за дальнейший прогресс общества, то историография должна представлять собой прежде всего историю развития прогрессивной исторической мысли, историю ее ведущей роли в истории исторической науки» [9, с. 6, 14].

Мы видим не просто сужение историографии до истории исторической мысли, но до истории только прогрессивной исторической мысли. Другой существенный марксистской концепции истории России – неопределенность понимания предмета историографии. Отсюда – смешение разнохарактерных явлений: исторические знания какого-либо народа и изучение истории этого народа; художественных произведений и научных трудов; исторических представлений профессиональных историков и политиков, революционеров и т. д. Философско-методологические поиски европейских и русских историков XVIII–XIX вв. сменились монополией марксизма на «истину в последней инстанции» [16].

Практика XX в. не подтвердила основной вывод марксистской теории о неизбежности гибели капитализма и победе социалистической революции. Несмотря на господство в советской историографии марксизма, историки плодотворно работали, решая многие проблемы: этногенез славян, зарождение и развитие российской государственности, история русской культуры и др. Обозначим лишь некоторые имена: Б. А. Рыбаков, А. П. Новосельцев, И. Я. Фроянов, П. П. Толочко, Л. Н. Гумилев, А. А. Зимин, В. Б. Кобрин, Д. А. Альшиц, Р. Г. Скрынников, А. Л. Хорошкевич, Н. И. Павленко, В. И. Буганов, Е. В. Анисимов, Д. С. Ли-

хачев, М. Н. Тихомиров, А. М. Сахаров, Б. И. Краснобаев и многие другие.

Итак, в условиях сокращения количества аудиторных часов для студентов бакалавриата курс историографии истории России целесообразно поделить на три содержательных блока: монархическая концепция истории России XVIII в., государственная концепция истории России XIX в., марксистская концепция истории России XX в. В этом случае освоение дисциплины «Историография истории России» будет прививать студентам практические навыки в выработке приемов и методов историографической работы. Дисциплина поможет студентам систематизировать знания, полученные на общеисторических курсах, понимать роль исторической науки в современном обществе; будет способствовать социально-мировоззренческому развитию студентов, формированию их ценностно-нравственных установок.

Библиографический список

1. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12-ти т. / под ред. А. Н. Сахарова. – М.: Наука, 1989. – Т. I. – 640 с.
2. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / предисл., подг. текста и примеч. Ю. С. Пивоварова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 127 с.
3. Ключевский В. О. Отзывы и ответы: 3-й сб. ст. – М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1914. – 4, 481, 25 с.
4. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / под ред. В. Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – Т. I. Курс русской истории. Ч. 1. – 430 с.
5. Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. – Минск: Лучи Софии, 1997. – 688 с.
6. Лаппо-Данилевский А. С. Очерк развития русской историографии // Русский исторический журнал. – 1920. – Кн. 6. – С. 5–29.
7. Милоков П. Н. Очерки истории исторической науки. – М.: Наука, 2002. – 540 с.
8. Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 472 с.
9. Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М. Н. Тихомирова, М. А. Алпатовой и А. Л. Сидорова. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – Т. I. – 692 с.
10. Покровский М. Н. Борьба классов и русская историческая литература. Лекции, читанные в Коммунистическом университете имени тов. Зиновьева 3–7 мая 1923 г. – Пг.: Изд-во «Прибой», 1923. – 137 с.
11. Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. / отв. ред.: И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. – М.: Мысль, 1988. – Кн. I. История России с древнейших времен. Т. 1–2. – 797 с.
12. Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. / отв. ред.: И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. – М.: Мысль, 1991. – Кн. VII. История России с древнейших времен. Т. 13–14. – 701 с.
13. Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8 т. – М.: Ладомир, 1994. – Т. 1. История Российская. Часть 1. – 500 с.
14. Умбрашко К. Б. Критическое изучение актовых источников в отечественной науке первой половины XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 1. – С. 45–48.
15. Умбрашко К. Б. Влияние философско-методологической концепции А. -Л. Шлецера на русскую историческую науку XIX в. (историковедческая и историографическая составляющие) // КЛИО. Журнал для ученых. – 2012. – № 4 (64). – С. 3–8.
16. Умбрашко К. Б. Философско-методологические поиски европейских и русских историков XVIII – первой половины XIX вв. // Философия образования. – 2011. – № 5 (38). – С. 92–103.
17. Шлецер А.-Л. Нестор. Русские летописи на Древле-Словенском языке. СПб.: Печатано в Императорской типографии, 1809. – Ч. 1. – 687 с.
18. Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1770. – Т. 1. – 395 с.
19. Эверс И. -Ф. -Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. – СПб.: Печатано в Тип. Штаба Отдельн. Корпуса Внутр. Стражи, 1835. – XII, – 422 с.